

АНТРОПОЛОГИЯ

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА КИРГИЗОВ

Т.К. Ходжайов, Г.К. Ходжайова

Рассмотрены краниологические материалы по киргизам. Изучение и сравнение их с синхронными сериями из Средней Азии, Казахстана, Приуралья, Западной и Восточной Сибири, Монголии показало, что в формировании антропологического облика киргизов принимали участие саки и усунь Тянь-Шаня и Алая, племена Алтая и Кузнецкой котловины, тюрки и уйгуры Тувы, Хакасии и «енисейские» киргизы. Основной комплекс признаков, характерный для киргизов, формируется в тюркскую и караханидскую эпохи в южном Прииссыккулье, Алайской, Таласской и Чуйской долинах.

Киргизы, этнос, краниологический комплекс, античность, средневековье, современность.

Формирование антропологического состава современных киргизов, как и других народов Средней Азии, было длительным историческим процессом. По сравнению с остальными этносами региона, в отношении киргизов данная проблема оказалась менее изученной. На различных этапах в сложении их морфологического облика принимали участие многочисленные местные и пришлые племена как европеоидного, так и монголоидного типа.

В античности на территории региона обитали главным образом различные сакские и раннеусуньские племена, которые относятся к северному варианту расы Среднеазиатского междуречья, за исключением саков Памира. В составе памирских саков преобладала южно-европеоидная основа, в которой выделяются грацильный и матуризованный варианты. Монголоидность у сакских кочевых племен проявляется в незначительной степени с середины I тыс. до н.э. В усуньское время население европеоидное, однако наличие в его составе монголоидной примеси не вызывает сомнений.

В эпоху средневековья в составе населения преобладал местный субстрат европеоидно-монголоидного облика, присутствовали также европеоидные и довольно монголизированные популяции. Однако в этот период в Чуйской и Таласской долинах компактно проживали европеоидные группы. В составе позднесредневекового и современного населения обнаруживается большой удельный вес восточного комплекса, имеющего южно-сибирское и в меньшей степени центрально-азиатское происхождение.

Целью нашего исследования явилось изучение процессов формирования антропологического облика современных киргизов во времени и пространстве путем обобщения краниологического материала с применением современных методов анализа.

Имеющиеся в наличии серии охватывают длительный исторический период, начиная с середины I тыс. до н.э. до современности. Наиболее ранними являются костные останки древнего человека из пещерной стоянки Сель-Унгур, расположенной в южных отрогах Катрантау, на западной окраине с. Хайдаркан Ошской области. К ним относятся зубы, принадлежавшие двум — четырем индивидуумам, а также фрагменты длинных костей. Это останки гоминида — архантропа, «человека работающего» (*Homo ergaster*), существовавшего в нижнем плейстоцене [Исламов и др., 1988; Зубов, Ходжайов, 2004; Зубов, Васильев, 2013].

Палеоантропологические коллекции сакского и раннеусуньского времени из Алая и Тянь-Шаня исследовались Г.Ф. Дебецем [1948], В.В. Гинзбургом [1950, 1954, 1960], Н.Н. Миклашевской [1959в, 1964], И.В. Перевозчиковым [1967] и С.С. Тур [1997]. В этих работах показано, что саки Алая и Центрального Тянь-Шаня принадлежали к кругу европеоидных племен, однако первые из них были мезокранными европеоидами, а вторые — брахикранными с монголоидной примесью. В целом по морфологическим особенностям они занимают промежуточное положение между саками Памира и Тянь-Шаня.

Антропологические исследования современных киргизов проведены Л.В. Ошаниным [1931, 1957–1959], А.И. Ярхо [1934, 1947], Н.Н. Миклашевской [1955, 1957, 1959а–в, 1964], Г.Ф. Дебе-

К проблеме формирования антропологического состава киргизов...

цем [1948, 1956, 1959]. Было установлено, что они являются наиболее монголизированной частью населения Средней Азии, близкой к казахам. В морфологическом облике их преобладает южно-сибирский тип и в меньшей степени — центрально-азиатский.

Краниологические коллекции из Кыргызстана распределены нами по следующим шести историческим периодам: сакский, усуньский, раннесредневековый, развитого средневековья, позднесредневековый и период, близкий к современности. Данные по изученным группам приведены в табл.

Межгрупповой анализ мужских серий Кыргызстана с эпохи саков и ранних усуней до современности

№ п/п	Серия	Дата	1	8	8/1	17	45	48	48/45	54	52	77	<ZM	SS	75(1)
1	Саки Тянь-Шаня	V–III вв. до н.э.	178,0	147,0	82,8	134,0	137,0	71,0	52,7	26,2	33,8	141,8	132,0	4,2	31,0
2	Саки Алая	III в. до н.э. — рубеж эр	181,0	138,4	76,9	133,0	135,0	70,7	52,8	25,3	33,5	142,7	128,6	4,7	30,3
3	Кетмень-Тюбе	I в. до н.э. — V в. н.э.	176,9	140,0	79,1	137,1	135,0	71,0	52,6	25,9	34,5	142,0	132,0	3,8	22,0
4	Кенкол	I–III вв.	178,6	140,2	78,5	135,7	136,4	74,0	54,3	25,0	33,9	140,0	129,5	3,6	25,4
5	Каракол и Чилпек	Усунь. время	176,9	144,7	81,8	135,0	137,8	73,2	53,1	25,4	33,6	141,5	132,3	4,1	26,7
6	Джонтобо — Чеш-Тобе	I–V вв.	176,7	143,4	81,2	135,4	138,0	72,8	52,8	24,3	34,1	142,2	131,5	4,5	27,7
7	Джалпак-Дюбе — Туяк	I–IV вв.	176,3	142,7	80,9	134,4	137,4	74,7	54,4	25,5	35,7	136,4	131,4	4,5	29,1
8	Усуни Кыргызстана (сум.)	II в. до н.э. — V в.	177,1	142,2	80,3	135,5	136,9	73,1	53,4	25,2	34,4	140,4	131,3	4,1	26,2
9	Кукяльда (Алайская долина)	V–VIII вв.	184,1	146,9	79,8	135,1	134,7	73,4	54,5	25,3	34,1	146,2	137,6	2,5	21,5
10	Ак-Бешиим (Чуйская долина)	V–VI вв.	179,0	151,7	84,8	134,4	140,0	71,6	51,1	25,7	35,2	143,2	132,4	4,2	29,0
11	Тик-Турмас возле Джамбула	VII–VIII вв.	180,4	147,4	81,7	132,0	139,0	77,0	55,4	25,8	36,2	139,3	129,9	5,2	28,0
12	Кургак — Карабейт (Алай)	VI в.	175,2	149,5	85,3	127,2	138,7	74,5	53,7	25,5	34,2	144,2	140,0	3,1	22,0
13	Бешкарак — Таш-Башат (Тал-Чу)	VII–VIII вв.	179,2	151,7	84,7	129,7	139,4	76,4	54,8	26,2	34,7	144,3	136,7	4,0	21,4
14	Бейшеке (Таласская долина)	XII в.	176,0	149,3	84,8	138,3	136,7	73,2	53,6	25,2	34,0	138,0	131,0	5,2	28,0
15	Кан-Дюбе (Юж. Иссык-Куль)	XII в.	174,0	147,5	84,8	134,2	136,4	75,3	55,2	26,2	35,3	143,5	130,9	3,7	25,9
16	Тегирмен-Сай (Чуйская долина)	IX–XI вв.	173,3	153,3	88,5	125,3	145,7	71,3	48,9	27,7	36,3	143,7	138,7	3,6	27,0
17	Несториане близ Бишкека	XII–XIV вв.	172,9	148,1	85,7	132,0	133,3	70,9	53,2	24,6	34,1	139,2	130,5	4,2	31,8
18	Красная Речка (Чуйская долина)	XI–XIII вв.	180,3	144,7	80,3	137,4	135,1	73,3	54,3	25,7	33,5	139,2	129,3	4,9	29,7
19	Киргизы	XVII–XX вв.	179,4	149,6	83,4	130,8	141,2	74,6	52,8	26,6	34,8	145,1	136,8	3,3	21,0

Далее мы рассматриваем изученные серии по периодам. Для сравнения, проведенного с помощью канонического анализа, были привлечены синхронные серии с территории Средней Азии, Казахстана, Сибири и Западной Монголии. Перечень выбранных серий представлен в подписях к рис. 1–5.

Серии саков Восточного Памира выделяются сильно выраженными южно-европеоидными особенностями: резкой долихокранией, узким, высоким, резко профилированным лицом и сильно выступающим носом. Все сравниваемые с ними сакские и скифские серии обладают противоположным комплексом признаков, а именно: они брахикранные, широколицые, с менее профилированным лицом и менее выступающим носом (рис. 1). Скифские племена Предгорного и Горного Алтая, Западной Сибири и Минусинской котловины, кроме вышеперечисленных признаков, выделяются еще такой особенностью, как сравнительно низкий свод черепа.

Некоторое сходство с вышеназванными группами саков Восточного Памира имеют саки Алая, особенно с группами из долин рек Пяндж и Истык. Это дает некоторое основание предполагать наличие у саков Алая небольшой примеси черт, присущих южно-европеоидной расе. В то же время саки Алая очень близки к тумекской группе саков Северного Туркменистана и популяциям раннего железного века Западной Монголии. Результаты такого анализа позволяют утверждать, что саки Восточного Памира имеют иные генетические корни, нежели другие сакские племена.

Могильники этого периода широко представлены на территории Восточного Памира. Б.А. Литвинский [1972] выделил восемь основных участков, принадлежащих этим племенам. На основе данной классификации была проведена группировка краниологического материала [Ходжайов, 2008]. Полученные данные показали, что для всех древних жителей Восточного Памира независимо от их территориальной принадлежности характерна комбинация признаков двух вариантов восточно-средиземноморской расы — грацильного и матуризованного.

В то же время тянь-шаньские саки оказались родственными с казахстанскими и поздними приаральскими. Следовательно, в этот период сакские племена Тянь-Шаня, Алая, Семиречья, Казахстана, Приаралья и Северного Туркменистана, за исключением саков Восточного Памира, обладали однородным морфологическим комплексом. Он представлен как брахикранный, достаточен широколицый, с несколько уплощенным лицевым скелетом и средневыступающими носовыми костями. Именно этими морфологическими особенностями характеризуются ранние кочевники северных степных областей Средней Азии и Казахстана. Различия между палеопопуляциями заключаются лишь в том, что монголоидная примесь присутствует только у равнинных саков и отсутствует у горных.

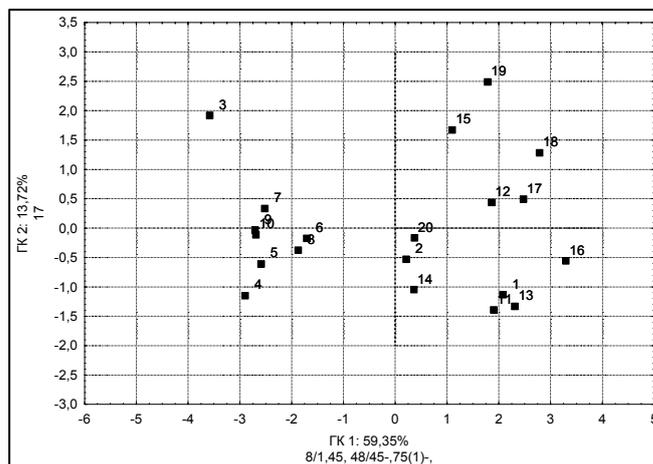

Рис. 1. Межгрупповой анализ мужских серий Кыргызстана эпохи саков и ранних усуней и сравнительные данные:

- 1 — саки Тянь-Шаня; 2 — саки Алая; 3 — Вост. Памир (Кокуйбель, долина Пшарт); 4 — Вост. Памир (Гунт, Яшиль-Куль, Аличур); 5 — Вост. Памир (Джошангоз (Южбок)); 6 — Вост. Памир (долина р. Пяндж); 7 — Вост. Памир (долина р. Памир); 8 — Восточный Памир (долина р. Истык); 9 — Вост. Памир (верховья р. Аксу); 10 — саки Восточного Памира (сум.); 11 — саки Казахстана (сборная); 12 — саки Приаралья (ранние); 13 — саки Приаралья (поздние); 14 — Сев. Туркменистан (тумекская группа); 15 — Сев. Туркменистан (тарымская группа); 16 — Зап. Сибирь (Усть-Тартас); 17 — скифское время (Предгорн. Алтай); 18 — скифское время (Горн. Алтай); 19 — тагарская культура (Минус. котловина); 20 — Зап. Монголия (ран. жел. век).

Таким образом, в середине I тыс. до н.э. сакские племена Кыргызстана обладали комплексом признаков северного варианта расы Среднеазиатского междуречья. Ранние усунь, как и саки, характеризовались европеоидными особенностями, иногда с незначительной примесью монголоидности. В юго-восточной части Прииссыккуля у них выявлена небольшая доля черт долихоцефального европеоидного средиземноморского типа, свойственного сакам Восточного Памира.

Антропологический состав населения усуньского времени (III в. до н.э. — V в. н.э.), в отличие от сакского, включает крайне разнообразные морфологические комплексы, и в первую очередь европеоидный, как у популяций из Кетмень-Тюбинской долины (курганы Джал-Арык, Торкент и Каратектир), но с несомненной примесью монголоидных особенностей [Перевозчиков, 1967]. Примерно 70 % индивидуумов являются носителями признаков кольцевой деформации.

Многие черепа из Кенкольского курганного могильника I–III вв., расположенного в долине р. Талас, также были подвергнуты кольцевой деформации. Они отнесены к типу Среднеазиатского междуречья с примесью монголоидных черт в большей степени, чем ранние усунь [Retzius, 1918; Гинзбург, Жиров, 1949; Миклашевская, 1964]. Те же морфологические особенности характерны и для усуньских популяций из курганов Каракол и Чилпек на юго-восточном побережье Иссык-Куля [Дебец, 1948].

Ранние племена Таласской долины (III в. до н.э. — рубеж эр) из Котурсая, Четинди и Желедобо обладают европеоидным комплексом признаков с незначительной монголоидной примесью. Более монголоидной оказалась поздняя таласская группа (I–IV вв.) из курганов Джоонтобо, Чеш-Тюбе, что проявляется в увеличении ширины лица и его уплощенности, уменьшении угла выступания носа [Миклашевская, 1964].

К проблеме формирования антропологического состава киргизов...

Сравнительный анализ усуньских краниологических серий (III в. до н.э. — VI в.) с синхронными сериями выявил следующую картину (рис. 2).

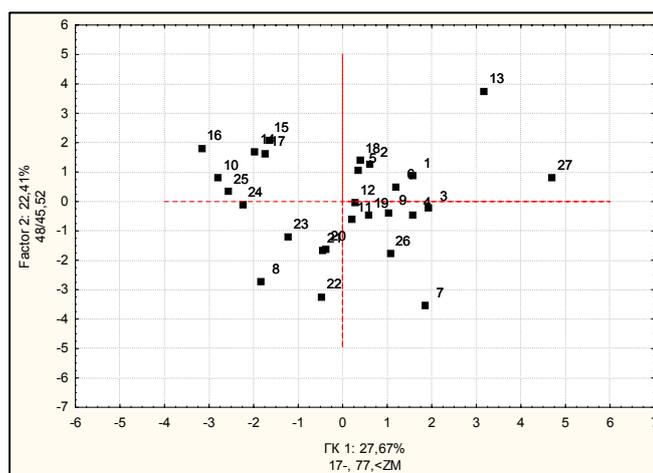

Рис. 2. Межгрупповой анализ мужских серий Кыргызстана усуньского времени и сравнительные данные: 1 — Кетмень-Тюбе (I в. до н.э. — V в. н.э.) (Тянь-Шань); 2 — Кенкол (I–III вв.) (Талас); 3 — Каракол и Чилпек (I в. до н.э. — I в. н.э.); 4 — Джоонтобо — Чеш-Тюбе (I–V вв.); 5 — Джалпак-Дюбе — Туюк (I–IV вв.) (Алай); 6 — усунь Кыргызстана (сум.) (II в. до н.э. — V в.); 7 — Поздний Тулхар (сум.) (I в. до н.э. — I в. н.э.); 8 — Аруктау (II в. до н.э. — I в. н.э.); 9 — Джузкудук (Центр. Кызылкумы) (рубеж эр — I в. н.э.); 10 — Косасар 2 (сум.) (II в. до н.э. — I в. н.э.); 11 — Тумек-Кичиджик (I в. до н.э. — II в. н.э.); 12 — Ташкент. оазис (Каунчи I) (II в. до н.э. — I в. н.э.); 13 — Ташкент. оазис (Каунчи II) (II — нач. IV в.); 14 — Ташкент. оазис (Каунчи III) (IV–VI вв.); 15 — Алтынасар 4 (сум.) (V в. до н.э. — VII в. н.э.); 16 — Косасар 3 (сум.) (II–IV вв.); 17 — Томпакасар (сум.); 18 — Борижары (III–IV вв.); 19 — Гурмирон (перв. вв.); 20 — Обишир (II–III вв.); 21 — Тузгыр (I–IV вв.); 22 — Дуана (Устюрт) (II–IV вв.); 23 — сарматы Поволжья (недеформ. черепа) (втор. пол. II — IV в.); 24 — сарматы Поволжья (деформ. черепа) (втор. пол. II — III в.); 25 — Покровка 10 (втор. пол. II — III в.); 26 — сарматы Зап. Казахстана (V в. до н.э. — III в. н.э.); 27 — Монголия (III в. до н.э. — I в. н.э.).

Население Кыргызстана, оставившее могильники Кетмень-Тюбе, Кенкол, Каракол и Чилпек, Джоонтобо, Чеш-Тюбе, Джалпак-Дюбе, Туюк, будучи европеоидно-монголоидного облика, оказалось морфологически близким к ряду племен Средней Азии и Казахстана. Это подтверждают материалы, относящиеся к сериям из Центральным Кызылкумов (Джузкудук), Присарыкамья (Тумек-Кичиджик), Древнеташкентского оазиса (каунчинская культура), Южного Казахстана (Борижары), северной Ферганы (Гурмирон) и к сарматским сериям Западного Казахстана. В то же время серии из Каракола, Чилпека, Джоонтобо и Чеш-Тюбе характеризуются монголоидными признаками в большей степени, чем серии из Кенкола, Джалпак-Дюбе и Туюка. Серии усуньского времени с наличием монголоидных черт оказались удаленными от более европеоидных джетыясарских, каунчинских (Каунчи III) и сарматских серий.

Раннесредневековое население Кыргызстана, судя по материалам из могильников Алайской, Таласской и Чуйской долин, крайне смешанное и морфологически более разнообразное. Межгрупповой анализ этих серий и материалов Средней Азии (Ферганская долина, Хорезмский оазис, средний Зарафшан), а также Казахстана, Алтая, Тувы, Монголии, Прибайкалья, Хакасии и Дальнего Востока выявил разнонаправленные генетические связи (рис. 3).

Раннесредневековые палеопопуляции Алайской, Таласской и Чуйской долин, судя по материалам из могильников Кургак — Карабейт, Беш-Каракичи — Таш-Башат, близки к племенам Горного Алтая, «енисейским» киргизам тюркского времени из Хакасии, племенам северного Казахстана и Монголии.

Напротив, другие популяции из Алайской (Куяльда) и Чуйской (Ак-Бешим) долин оказались ближе к населению Приаралья (Куюк-Кала), тюркского времени Казахстана, Прииртышья, Сибири и Дальнего Востока. К ним относятся уйгуры Тувы, тюрки Тувы (Чааты) и Кузнецкой котловины (Ур-Бедари), Предгорного Алтая, население тюркского времени Дальнего Востока и Монголии. Однако и те, и другие группы сильно отличаются от популяций из Хорезма, Согда, Ферганской долины и Уструшаны.

Высказывалось предположение, что в раннем средневековье, в отличие от предыдущих периодов, кардинальным образом меняются направления этнических и расовых связей между

востоком и западом Средней Азии [Ходжайов, 1981]. Далее оно было подтверждено в работе, посвященной изучению географической изменчивости признаков и комплексов в Средней Азии [Ходжайов, 1987]. Выявлено, что в эту эпоху ряд важных морфологических признаков подвергался направленному географическому распределению. На северо-востоке концентрировались брахикранные группы с небольшими размерами длины и ширины черепа, широким и высоким слабо профилированным лицом, средне- или слабо выступающим носом. Весь перечисленный комплекс признаков определяет их принадлежность к южно-сибирскому антропологическому типу.

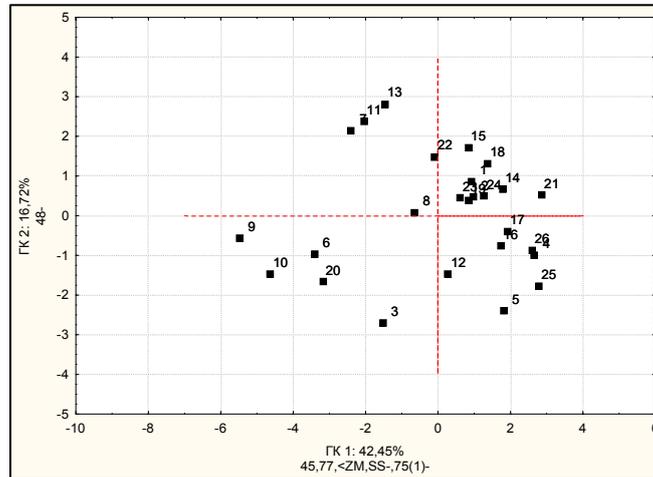

Рис. 3. Межгрупповой анализ мужских серий Кыргызстана эпохи раннего средневековья и сравнительные данные:

- 1 — Куяльда (Алай) (V–VIII вв.); 2 — Ак-Бешим (Чу) (V–VI вв.); 3 — Тик-Турмас возле Джамбула (VII–VIII вв.); 4 — Кургак — Карабейт (Алай) (VI в.); 5 — Беш-Каракчи — Таш-Башат (Талас, Чу) (VII–VIII вв.); 6 — Ток-Кала (сум.) (VII–VIII вв.); 7 — Кубатау (VI–VIII вв.); 8 — Куюк-Кала (сум.) (VI–VIII вв.); 9 — Дашти Урдакон (VII–VIII вв.); 10 — Миздахкан (VII–VIII вв.); 11 — Шахристан II (Каахка) (VII–IX вв.); 12 — Кусханатау (VII–VIII вв.); 13 — Пап (сум.) (V–VII вв.); 14 — Ур-Бедари (Кузнецкая котл.) (VIII–X вв.); 15 — Предгорн. Алтай (VII–X вв.); 16 — Горн. Алтай (VI–X вв.); 17 — енисейские кыргызы (Хакасия) (тюркское время); 18 — Тува (тюркское время); 19 — Чааты (Тува, уйгуры?) (VIII–X вв.); 20 — Улан-Бор (Прибайкалье) (VIII–X вв.); 21 — Дальний Восток (мохэ) (III–IX вв.); 22 — Семиречье (Алматинская обл.) (VI–VIII вв.); 23 — Семиречье (Алматинская обл.) (VI–VIII вв.); 24 — Прииртышье (Павлодар. обл.) (VII–XII вв.); 25 — Сев. Казахстан (Кустанай) (VIII–X вв.); 26 — Монголия (ран. среднев.).

Развитое средневековье представлено тремя краниологическими сериями IX–XII вв., полученными из могильников Таласской (Бейшеке), Чуйской (Тегирмен-Сай) долин и южного Прииссыккуля (Кан-Дюбе). Население Бейшеке европеоидное, с небольшой примесью монголоидных элементов. По степени выраженности монголоидных особенностей оно занимает промежуточное положение между современными узбеками и ранними тюрками Казахстана [Ходжайов, 1975, 1976]. Также европеоидным, но со значительной примесью монголоидных черт является население, оставившее могильник Кан-Дюбе [Ходжайов, 1975, 1976]. Материалы IX–XI вв. из могильника Тегирмен-Сай, изученные Н.Н. Миклашевской [1964], показали, что захоронения оставлены носителями центрально-азиатской расы.

Эпоха позднего средневековья представлена двумя краниологическими сериями: из несторианских погребений недалеко от г. Бишкека и из мусульманского кладбища Красная Речка караханидского времени. Обе серии европеоидные, обладают комплексом признаков расы Среднеазиатского междуречья. Монголоидная примесь отсутствует. Обе серии, близкие между собой, тяготеют к ранним усуням Каракола и Чильпека. Вероятно, они оставлены согдийцами, населявшими города вдоль торгового пути между Китаем и западными странами.

Эти изучаемые киргизские палеопопуляции по морфологическому составу близки к сельскому и городскому населению Средней Азии (Фринкент, Ходжа Варух, Джанпык-Кала, Миздахкан, Кусханатау и Калмык-Крылган) и отличаются от представителей южно-сибирской расы из Казахстана, Прибайкалья, Забайкалья и Монголии. Будучи изолированными группами, они не характеризуют облик многочисленного населения Кыргызстана. Монголоидная примесь в обеих сериях отсутствует.

К проблеме формирования антропологического состава киргизов...

Ввиду малой численности серий развитого и позднего средневековья, при проведении сравнительного анализа они были объединены. Результаты сравнения этих пяти серий с синхронными сериями из Средней Азии и Казахстана, Нижнего Поволжья, Прибайкалья и Забайкалья представлены на рис. 4.

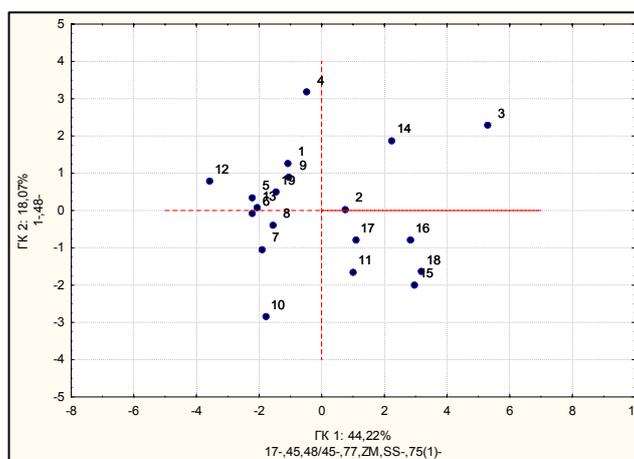

Рис. 4. Межгрупповой анализ мужских серий Кыргызстана развитого и позднего средневековья и сравнительные данные:

- 1 — Бейшеке (XII в.); 2 — Кан-Дюбе (XII в.); 3 — Тегирмен-Сай (IX–XI вв.); 4 — несториане близ Бишкека (XII–XIV вв.);
- 5 — Красная Речка (XI–XII вв.); 6 — Мерв (Султан-Кала, квартал керамистов) (XII в.); 7 — Утурлик-Тепа (XII в.);
- 8 — Каунчи (Имлак.-кавардан. комплекс) (VIII — нач. XIII в.); 9 — Миздахкан (XIII–XIV вв.); 10 — Кусханатау (XII–XIV вв.);
- 11 — Устюрт (сборн.) (X–XIII вв.); 12 — Фринкент (XIII в.); 13 — Кува (XIII в.); 14 — Калаисар (X–XII вв.);
- 15 — Центр. Казахстан (Караганд. обл.) (XIII–XV вв.); 16 — Зап.-Каз. обл. (XI–XV вв.); 17 — Зап.-Каз. обл. (Сарайчик) (XIII–XIV вв.); 18 — Прибайкалье (Усть-Талькин) (XII–XIV вв.); 19 — Прибайкалье (Уланбор) (VIII–IX вв.).

Обнаружена близость палеопопуляции из Бейшеке со средневековыми жителями Хорезма (Миздахкан), Мерва (квартал керамистов), Согда (Фринкент), средней Сырдарьи (Утурликтепа), Древнеташкентского оазиса (каунчинская культура), Уструшаны (Хоняйлов, Мечетли) и Ферганы (Кува). Выявлено значительное сходство ее также с согдийской серией из Уланбора (Прибайкалье, развитое средневековье) и двумя позднесредневековыми из Кыргызстана. Серия из Кан-Дюбе имеет аналогии с характеризующимися монголоидными чертами сериями Устюрта, Западного и Центрального Казахстана, Прибайкалья.

Серия из Тегирмен-Сая, обладающая ярко выраженными монголоидными особенностями, не имеет аналогий среди изученных трех серий. На определенном расстоянии от нее находится только серия из Калаисара (Уструшана). Серия из Тегирмен-Сая отличается от нее низким сводом черепа, ультрабрахикранией, очень широким, зуриопрозопом слабо профилированным лицом.

Многочисленные антропологические и археологические сведения свидетельствуют о неоднократном продвижении в развитом и позднем средневековье племен из северо-восточных областей Средней Азии. Антропологические данные позволяют говорить о нескольких «маршрутах» такого переселения, особенно в эпоху развитого средневековья. Автором работы отмечается миграция племен из Кыргызстана и сопредельных областей в северную Фергану (Чартак), Восточную (Хоняйлов) и Западную Уструшану (Джизак), Центральный (Кулагай-Тепа) и Южный (Алтын-Тепа, Сигир-Тепа) Согд и далее — в Мерв (Султан-Кала). Это движение однородного большого массива населения, имевшего смешанный европеоидно-монголоидный облик. Антропологический материал из могильников, расположенных на этом пути, показывает постепенное нарастание и концентрацию черт восточных антропологических комплексов с востока на запад [Ходжайов, 1987; Аскарлов и др., 1990].

Как было отмечено выше, с эпохи раннего средневековья наблюдается продвижение согдийских и тюрко-согдийских групп на восток по трансасиатскому торговому пути, что доказано наличием в восточных районах Средней Азии погребальных памятников, оставленных ими. Согдийские культурные традиции ощущаются в Семиречье, Чаче, Уструшане, Таласской, Алайской и Чуйской долинах. Следы такой миграции обнаружены в Прибайкалье, в долине р. Унга. Об этом свидетельствуют данные, полученные при изучении черепов из захоронений на городище Улан-Бор, определенных как типичные европеоидные с чертами расы Среднеазиатского меж-

дуречья [Гохман, 1968]. Они имеют близкие аналогии с несторианскими черепами Семиречья и многими сериями Хорезма, Согда, Уструшаны эпохи позднего средневековья.

Представительный краниологический материал, по которому можно судить о морфологическом облике современного киргизского населения, был собран в 1954 г. из заброшенных кладбищ XVIII–XIX вв., принадлежащих населению Ак-Бешима Чуйской, Больших Урюкты Иссык-Кульской и Куланака Тянь-Шаньской области. Черепа отличаются высоким, широким, довольно плоским и ортогнатным лицом, низким переносьем и малым углом выступления носа, средневысокими и широкими орбитами, средним размером продольного и большим размером поперечного диаметров черепной коробки, со слабой степенью выраженности рельефа. По основным расово-диагностическим признакам они принадлежат представителям южно-сибирской расы, что подтверждается ранее высказанным предположением, сделанным на основе результатов соматологических исследований [Миклашевская, 1959в]. Наличие элементов центрально-азиатской расы в составе киргизов бесспорно.

Для сравнения с киргизами нами были использованы близкие к современности краниологические серии, принадлежавшие представителям нескольких рас: Среднеазиатского междуречья (узбеки), закаспийской (туркмены), переднеазиатской (армяне), южно-сибирской (казахи, киргизы, тувинцы), центрально-азиатской (калмыки, монголы) и уральской (ханты, манси) (рис. 5).

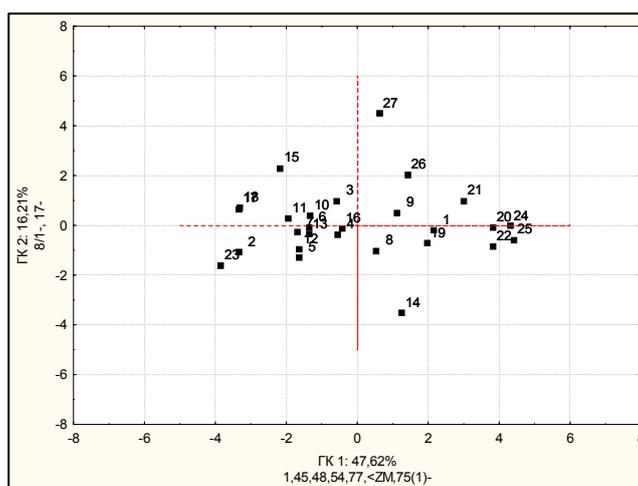

Рис.5. Межгрупповой анализ мужских серий Кыргызстана близкой к современности эпохи и сравнительные данные:

- 1 — киргизы; 2 — узбеки Сурхандарьи (Талашкан); 3 — узбеки Сурхандарьи (Старый Термез, каравансарай); 4 — узбеки Намангана (Пап); 5 — узбеки Каракалпакстана (Беруни, Шейх Аббас Али); 6 — узбеки Каракалпакстана (Ходжейли, Миздахкан); 7 — узбеки Самаркандской обл. (Ургут, Каратепла); 8 — узбеки Самаркандской обл. (Нурата, Даринсай); 9 — узбеки Коканда (Акмазар); 10 — Самарканд (Афрасиаб); 11 — узбеки Самаркандской обл. (Пайарык, Сагинштепа); 12 — узбеки Ташкента (Шейхантаур); 13 — узбеки окрестностей Ташкента (Бозсу); 14 — узбеки Бухарской обл. (Шебурганата); 15 — туркмены (Мары); 16 — Зап. Памир (Шугнан-Шахдара); 17 — Зап. Памир (Ишкашим); 18 — Зап. Памир (сум.); 19 — казахи; 20 — тувинцы; 21 — калмыки; 22 — монголы; 23 — армяне; 24 — якуты; 25 — буряты забайкальские; 26 — ханты; 27 — манси.

Киргизы располагаются в зоне смешанных популяций, обладающих европеоидно-монголоидными морфологическими особенностями. К ним приближаются отдельные группы узбеков: из Ферганской (Коканд-Акмазар) и Бухарской (Шебурганата) областей, а также сборная серия казахов из различных областей Казахстана. Довольно значительно сходство также с группами, имеющими более ярко выраженные монголоидные особенности и принадлежащими к центрально-азиатской расе (тувинцы, калмыки и монголы).

Часть киргизских популяций обнаруживает сходство с менее монголоидными группами: из Самаркандской (Нурата), Наманганской (Пап) областей и Шугнан-Шахдара (Памир). Последняя серия принадлежит популяции, образовавшейся в результате смешанных браков памирцев и киргизов. Они далеки от городских и сельских групп как европеоидных, так и с небольшой монголоидной примесью.

К проблеме формирования антропологического состава киргизов...

Изучение динамики основных признаков и указателей на протяжении двух с половиной тысячелетий показало разнонаправленные изменения морфологического облика населения Кыргызстана [Ходжайов, Ходжайова, 2015]. Так, будучи мезобрахикранным в сако-усуньское время, оно постепенно становится брахикранным уже в средневековье, особенно позднем, и остается таковым до современности. Высота головы постепенно уменьшается от сако-усуньского времени до современности. Наибольшие изменения приходятся на раннее средневековье. За весь изучаемый период высота лица возрастает, а величина указателя в целом остается постоянной при резких колебаниях в разные периоды.

Выявлено эпохальное увеличение горизонтальной профилировки лица вплоть до раннего средневековья, дальнейшее понижение до позднего. Величины угла выступания носа обнаруживают изменения, находящиеся в пределах европеоидных значений до позднего средневековья. Однако в последний период величины его сильно уменьшаются, находясь в пределах монголоидных значений.

Интегрирующий показатель уплощенности лицевого скелета и костного носа (УЛС) [Дебец, 1968] остается без изменений до развитого средневековья, резко уменьшается в позднем и также резко увеличивается к современности, достигая максимальных значений в среднеазиатском масштабе.

В целом при рассмотрении динамики вышеперечисленных признаков выявляются периоды со значительными колебаниями: раннее средневековье (в большей степени), позднее и период, близкий к современности. Вероятно, такие значительные изменения связаны с историческими, этническими и миграционными процессами, происходившими на территории Кыргызстана.

Морфологический облик современных киргизов можно охарактеризовать следующим образом. Рост (длина тела) имеет средние величины, от 161 до 169 см, они коренастого телосложения. При больших размерах головы по форме ее киргизы относятся к брахикефалам. Лицо высокое и широкое со значительно выступающими скулами. Лоб большей частью широкий, среднепокатый, со средневыступающим надбровьем. Нос довольно крупный, чаще прямой, с невысоким переносьем. Пигментация волос и глаз в основном темная. Однако частота встречаемости индивидов с более светлой пигментацией волос и глаз колеблется от 17 до 45 % (Тянь-Шань). Монгольская складка века развита в достаточной степени. Развитие волос на теле и лице слабое.

Современные киргизы являются наиболее монголизированной частью населения Средней Азии, близкой к казахам. В морфологическом облике киргизов преобладает южно-сибирский тип. Притяньшаньский вариант его, характерный для современных киргизов, занимает промежуточное положение по степени возрастания монголоидности между казахстанским и алтае-саянским. В меньшей степени присутствуют варианты центрально-азиатской расы, а также европеоидной. Европеоидная примесь более всего выражена в составе киргизского населения Ферганской долины, в меньшей степени — Таласской, Чуйской, Алайской долин и Памира. В сложении антропологического облика современного населения также принимали участие различные варианты европеоидной расы [Ходжайов, Ходжайова, 2001]. Наиболее монголоидными по типу являются киргизы Иссыккуля.

Результаты межгруппового анализа всех киргизских групп позволяют подчеркнуть, что основной комплекс признаков, характерный для киргизов, фиксируется в тюркскую (VI–VIII вв.) и караханидскую (IX–XII вв.) эпохи. Местом формирования можно считать территорию Алайской, Таласской, Чуйской долин и южное Прииссыккулье. Об этом свидетельствуют материалы из курганных могильников Кургак и Карабейт Алайской, Беш-Каракчи Таласской и Таш-Башат Чуйской долин. К этой же группе можно отнести серию XII в. из Кан-Дюбе (древний Тон) (южное Прииссыккулье).

На более ранних этапах в этом процессе принимали участие племена саков и ранние усуни Тянь-Шаня. Вероятно, роль других групп саков, равно как и согдийцев, в формировании антропологических особенностей киргизов была небольшой. Многочисленные археологические исследования подтверждают значительность вклада Согда в материальную культуру различных регионов и областей Средней Азии [Массон, 1977].

Палеоантропологические материалы начала II тыс. н.э. не подтверждают влияния согдийских переселенцев на морфологический облик киргизов. Видимо, пришлые согдийские группы существовали достаточно изолированно, мало смешивались с местным населением, благодаря чему сохранили свои морфологические и расовые особенности.

Результаты изучения краниологических материалов VI–X вв. с территорий, расположенных восточнее Кыргызстана, подтверждают литературные данные об участии в этом процессе тюркского населения Алтая и Кузнецкой котловины, тюрков и уйгуров Тувы, тюрков Хакасии и «енисейских» киргизов тюркского времени. Серии, полученные из могильников этих регионов, характеризуются, как было отмечено выше, особенностями южно-сибирской и центрально-азиатской рас.

Таким образом, выводы следующие. Формирование антропологического состава современных киргизов, как и других народов Средней Азии, было длительным историческим процессом.

Сакские племена обладали комплексом признаков северного варианта расы Среднеазиатского междуречья. Саки Восточного Памира имели другое происхождение. Они были носителями долихоцефального южноевропеоидного средиземноморского типа.

Монголоидность в составе населения в незначительной степени проявляется уже в середине I тыс. до н.э. В усуньское время население европеоидное, но наличие в его составе монголоидной примеси не вызывает сомнений. По результатам наших исследований существовавшее ранее мнение, что у кочевников Тянь-Шаня она присутствует в большей степени, чем у остальных кочевников Средней Азии, не подтвердилось.

Средневековое население Кыргызстана оказалось крайне смешанным и морфологически более разнообразным. В нем представлены европеоидные группы, пришедшие из западных областей, основной пласт местного населения, имевшего европеоидно-монголоидный облик, и довольно монголизованные популяции. С одной стороны, обнаруживается близость его с европеоидным населением западных и центральных районов Средней Азии. С другой стороны, оно имеет аналогии с довольно монголоидными жителями Западного и Центрального Казахстана, Прибайкалья и Забайкалья.

В основном формирование антропологического облика современных киргизов происходило именно в тюркскую и караханидскую эпохи.

В составе современного населения обнаруживается большой удельный вес монголоидного комплекса, имеющего южно-сибирское (притяньшаньский вариант) и центрально-азиатское происхождение. В антропологическом составе киргизов присутствуют в небольшой степени европеоидные черты. Они значительно выражены среди киргизского населения Ферганской долины, менее — среди киргизов Таласской, Чуйской, Алайской долин и Памира. Наиболее монголоидными по типу являются киргизы районов Иссык-Куля.

Морфологический облик населения Кыргызстана претерпевал ряд разнонаправленных изменений. Значительные изменения в динамике морфологических комплексов и признаков происходили в раннем (в большей степени), позднем средневековье и в современный период и, вероятно, связаны с историческими, этническими и миграционными процессами, происходившими на территории Кыргызстана и всей Средней Азии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аскаргов А.А., Буряков Ю.Ф., Ходжайов Т.К. Новые археологические и антропологические материалы к этнической истории народов Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1990. Вып. I: Общие проблемы. С. 66–73.

Гинзбург В.В., Жиров Е.В. Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине р. Талас Киргизской ССР // СМАЭ. 1949. Т. X. С. 213–265.

Гинзбург В.В. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии // КСИЭ. 1950. Вып. XI.

Гинзбург В.В. Древнее население Центрального Тянь-Шаня и Алая по антропологическим данным // Среднеазиат. этногр. сб. 1954. (ТИЭ; Т. XXI).

Гинзбург В.В. Материалы к антропологии древнего населения Южной Киргизии // Изв. АН КиргССР. Сер. обществ. наук. Фрунзе, 1960. Т. II. Вып. 3.

Гохман И.И. Среднеазиатская колония в Прибайкалье // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 108–126.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // ТИЭ. М.; Л., 1948. Т. IV. С. 180–181.

Дебец Г.Ф. Проблема происхождения киргизского народа в свете антропологических данных // Тр. Кирг. археол.-этногр. экспедиции. М., 1956. Т. I.

Дебец Г.Ф. Антропологический состав древнего и современного населения Киргизии // Тр. Кирг. археол.-этногр. экспедиции. Фрунзе, 1959. Т. III.

К проблеме формирования антропологического состава киргизов...

Дебец Г.Ф. Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 13–22.

Зубов А.А., Ходжайов Т.К. Палеолитическая стоянка Сельгунгур: (Антропологическое исследование) // Вестн. антропологии. М., 2004. Вып. 11. С. 21–27.

Зубов А.А., Васильев С.В. Восточный центр эволюции рода Homo: Путь «навстречу восходящему солнцу» // Вестн. антропологии. М., 2013. № 4 (26). С. 32–53.

Исламов У.И., Зубов А.А., Харитонов В.М. Палеолитическая стоянка Сельгунгур // Вопр. антропологии. 1988. Вып. 80. С. 38–49.

Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». М.: Наука, 1972. 270 с.

Массон В.М. Согдийская эпоха и культурная интеграция // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана: Тез. Всесоюз. науч. конф. в г. Пенджикенте ТаджССР. Душанбе, 1977. С. 6–7.

Миклашевская Н.Н. Антропологический состав киргизского народа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955.

Миклашевская Н.Н. Новые палеоантропологические материалы из Кенкольского могильника // СА. 1957. № 2.

Миклашевская Н.Н. К вопросу об удельном весе центральноазиатского элемента в образовании антропологического типа киргизов // Тр. Кирг. археол.-этногр. экспедиции. Фрунзе, 1959а. Т. II. С. 370–381.

Миклашевская Н.Н. Краниология киргизов // Там же. 1959б. С. 266–294.

Миклашевская Н.Н. Результаты палеоантропологических исследований в Киргизии // Там же. 1959в.

Миклашевская Н.Н. История распространения монголоидного типа на территории Киргизии // Проблемы этнической антропологии Средней Азии. Ташкент, 1964. С. 67–85. (Науч. тр. Ташкент. ун-та; Вып. 235).

Ошанин Л.В. Данные о географическом распространении главнейших антропологических признаков населения Средней Азии и опыт выделения основных расовых типов Средней Азии // Тр. IV Всесоюз. съезда зоологов, анатомов и гистологов. Киев, 1931. С. 323–324.

Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. Ч. 1–3 // Тр. САГУ. Н. С. 96–98. Ист. науки. Кн. 16–18. Ереван, 1957–1959.

Перевозчиков И.В. Антропологический тип «кенкольцев» // Вопр. антропологии. 1967. № 25. С. 130–139.

Тур С.С. Кочевники Кыргызстана сако-усуньского времени (по материалам палеоантропологического исследования): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1997. 21 с.

Ходжайов Т.К. Некрополи средневекового Тона и городища Бейшеке // Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе, 1975. С. 120–134.

Ходжайов Т.К. Материалы к антропологии средневекового населения Киргизии // Вопр. антропологии. 1976. Вып. 53. С. 168–173.

Ходжайов Т.К. Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1981. 21 с.

Ходжайов, Т.К. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья: (Антропологические исследования). Ташкент: Фан, 1987. 207 с.

Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К. Монголоидность у населения Средней Азии и его эпохальные изменения // Среднеазиат. этногр. сб. М.: Наука, 2001. Вып. IV. С. 35–46.

Ходжайов Т.К. Антропологическая характеристика территориальных групп населения Восточного Памира в сакское время // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3 (35). 2008. С. 146–159.

Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К. Динамика основных краниометрических признаков и указателей у киргизов. Самарканд, 2015. В печати.

Ярхо А.И. Киргизы // За индустриализацию Советского Востока. М., 1934, С. 153–195.

Ярхо А.И. Алтае-саянские тюрки: Антропологический очерк. Абакан: Хакобллициздат, 1947. 148 с.

Retzius G. Shadelbeschreibung // Societe finnoougrienne. Travaux ethnographiques. Helsinki, 1918. VII.

Москва, ИЭА РАН
telmkas@yandex.ru

Subject to consideration being craniological materials belonging to the Kirghiz. Studying and correlation of those with synchronous series from Middle Asia, Kazakhstan, Transurals, West and East Siberia, and Mongolia showed that the formation of an anthropological look of the Kirghiz was shared by Saka and Wusun from Tianshan and Alay, tribes from Altai and Kuznetsk basin, Turki and Uigurs from Tuva, Khakassia, and also «Yenisei» Kirghiz. A basic complex of features typical for the Kirghiz was formed during Turkic and Karakhanid ages in the south Issyk Kul region, as well as in Alay, Talas and Chui valleys.

The Kirghiz, ethnos, craniological complex, antiquity, Middle Ages, modern age.